

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Позднякова Александра Владимировича

город Санкт-Петербург

30 сентября 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, В.В.Коробченко, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел

Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В.Позднякова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с положением пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» членами семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее также – сотрудник) и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, на которых распространяется действие данного Федерального закона, если иное не установлено его отдельными положениями, считаются дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин А.В.Поздняков, в 2024 году уволенный со службы в органах внутренних дел Российской Федерации и имеющий на момент увольнения выслугу лет более 31 года.

Из представленных материалов следует, что в 2013 году заявитель, его супруга и их двое детей (в том числе сын 1998 года рождения) были приняты на учет для получения единовременной социальной выплаты в целях приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата). Однако в апреле 2024 года решением

комиссии по предоставлению единовременной социальной выплаты Главного управления МВД России по Иркутской области (далее также – комиссия) А.В.Поздняков с семьей в полном составе был снят с учета в связи с утратой оснований для получения единовременной социальной выплаты (подпункт «б» пункта 19 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223; далее – Правила). При этом комиссия исходила из того, что в 2020 году сын заявителя – гражданин П.А.А. (на тот момент не достигший возраста 23 лет и являвшийся студентом), которому принадлежала доля в праве собственности (в размере 1/3) на жилое помещение общей площадью 102,5 квадратных метров (право собственности П.А.А. на указанное помещение прекращено 20 мая 2021 года; кроме сына заявителя оно на праве общей долевой собственности принадлежало матери и племяннице супруги заявителя), приобрел в собственность квартиру общей площадью 43,9 квадратных метров. С учетом данных обстоятельств комиссией был сделан вывод о том, что уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения каждого члена семьи заявителя в период с 11 ноября 2020 года (дата регистрации права собственности П.А.А. на квартиру) по 3 апреля 2021 года (дата достижения П.А.А. возраста 23 лет) составлял 19,51 квадратных метров, т.е. заявитель, его супруга и дети утратили право на получение единовременной социальной выплаты, предоставляемой в соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации (гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в органах внутренних дел), в частности при условии, если на одного члена семьи приходится менее 15 квадратных метров общей площади жилого помещения.

А.В.Поздняков обратился в суд общей юрисдикции с иском о признании указанного решения комиссии незаконным, требуя также восстановить его и членов его семьи на учете для получения единовременной социальной выплаты.

Решением Кировского районного суда города Иркутска от 10 сентября 2024 года в удовлетворении требований отказано. Названное решение суда первой инстанции оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 декабря 2024 года. Суды подчеркнули, что А.В.Поздняков имел право пользования жилыми помещениями, находящимися в собственности П.А.А. При этом суд апелляционной инстанции отверг как не имеющие правового значения доводы апелляционной жалобы о том, что сын заявителя в упомянутый период с родителями не проживал и на их иждивении не находился, поскольку имел постоянное место работы и самостоятельно приобрел квартиру.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2025 года названные судебные постановления оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2025 года А.В.Позднякову отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статье 40, поскольку в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она предполагает включение в состав семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) в целях предоставления единовременной социальной выплаты детей, не достигших возраста 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по

очной форме обучения, без учета положений части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации о том, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

1.2. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на его основе решается вопрос о включении в состав семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) его совершеннолетних детей, не достигших возраста 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения и имеющих в собственности жилые помещения, при определении оснований для снятия такого сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) и членов его семьи с учета для получения единовременной социальной выплаты.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагает на государство в качестве его конституционной обязанности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2). Основу прав и свобод человека и гражданина, признаваемых и гарантируемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, действующих непосредственно, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваемых правосудием, составляет

достоинство личности, которое охраняется государством и одновременно выступает в качестве необходимого условия существования и соблюдения этих прав и свобод (статья 17, часть 1; статья 18; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Направленность политики Российской Федерации как социального государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в контексте конституционных предписаний о защите достоинства граждан (статья 7, часть 1; статья 75¹ Конституции Российской Федерации) предполагает, что законодатель при осуществлении – на основе вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов правового государства, верховенства права, равенства и справедливости – правового регулирования в любой сфере общественных отношений обязан обеспечивать эффективную защиту достоинства личности как конституционно значимой ценности.

К числу основных прав человека, реализация которых является необходимым условием достойной жизни и свободного развития человека, относится и право на жилище. Статья 40 Конституции Российской Федерации, закрепляя такое право, обязывает органы публичной власти создавать условия для его осуществления (части 1 и 2) и одновременно предусматривает, что указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается определять категории лиц, нуждающихся в жилище, конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у государства финансово-экономических возможностей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2022 года № 44-П и от 12 февраля 2025 года № 7-П).

При осуществлении правового регулирования отношений, связанных с жилищным обеспечением граждан (включая лиц из числа сотрудников

органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, а также членов их семей), федеральный законодатель должен учитывать не только необходимость охраны достоинства личности, но и такие закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы демократического правового государства, как высшая ценность человека, его прав и свобод, справедливость и юридическое равенство (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 19, части 1 и 2), обеспечивая при этом определенность, ясность и непротиворечивость правовых норм, устанавливающих порядок и условия предоставления гражданам гарантий в жилищной сфере. В свою очередь, данное правовое регулирование должно обеспечивать предоставление гражданам (в том числе в силу их специального правового статуса, обусловленного выполнением ими определенной профессиональной деятельности) такого рода гарантий на основе не только формального исполнения уполномоченными органами соответствующих законодательных предписаний, но и внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, связанных с основаниями предоставления жилищных гарантий.

3. Относя к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральный законодатель обоснованно принимает во внимание, что служба в органах внутренних дел представляет собой вид федеральной государственной службы – профессиональную служебную деятельность сотрудников по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности, обеспечению общественной безопасности, а также противодействию преступности. Эта деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по

отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, от 15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 12 октября 2023 года № 47-П, от 8 ноября 2023 года № 51-П и др.).

Именно специфическим характером осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации профессиональной деятельности (ее сложностью, интенсивностью, необходимостью выполнения служебных обязанностей в любых условиях, повышенными физическими и психологическими нагрузками) и предъявляемыми в связи с этим к данной категории граждан особыми требованиями обусловлено и установление им социальных гарантий. При этом с учетом специфики службы в органах внутренних дел социальные гарантии (в том числе в жилищной сфере) таким сотрудникам предоставляются как в период прохождения службы, так и после их увольнения из органов внутренних дел, а также распространяются на членов семей сотрудников и лиц, уволенных со службы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2024 года № 45-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021 года № 1287-О и др.).

Действуя в рамках своих полномочий и закрепляя в Федеральном законе от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации (гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел), законодатель предусмотрел право указанных категорий лиц на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения.

Основные условия ее предоставления определены в статье 4 данного Федерального закона, предусматривающей, что сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату один раз за весь период

государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел, при условии, что он за весь период прохождения государственной службы не получал субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (части 1 и 1¹). При этом право на единовременную социальную выплату сохраняется за гражданами Российской Федерации, уволенными со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты (часть 6).

Такая выплата предоставляется сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации (гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в органах внутренних дел) в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного руководителя при наличии у сотрудника определенных жилищных условий, в частности если он является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров; правила предоставления данной выплаты, порядок расчета ее размера и порядок исчисления стажа службы в органах внутренних дел для предоставления упомянутой выплаты определяются Правительством Российской Федерации (пункт 2 части 2 и часть 5 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ).

Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ устанавливает, что единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику органов

внутренних дел Российской Федерации (гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в органах внутренних дел) с учетом совместно проживающих с ним членов его семьи (часть 4 статьи 4). К членам семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел), на которых распространяется действие названного Федерального закона, если иное не установлено его отдельными положениями, наряду с иными лицами относятся несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети, достигшие возраста 18 лет и завершившие обучение по образовательным программам основного общего или среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, на период до 1 сентября года, в котором завершено указанное обучение, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения (пункт 3 части 2 статьи 1).

Такой подход к определению круга членов семьи применяется также в сфере пенсионного обеспечения для целей назначения и выплаты пенсий по случаю потери кормильца и при предоставлении иных выплат в связи с гибелью (смертью) граждан, работавших по трудовому договору (например, в системе обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) или являвшихся государственными служащими (в частности, при выплате единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации в случае гибели (смерти) военнослужащего вследствие военной травмы), проистекая из сложившейся презумпции иждивенства несовершеннолетних детей умершего кормильца. Возможность же признания иждивенцами тех из них, кто по достижении возраста 18 лет продолжил обучение в образовательных организациях по очной форме обучения, гарантирует защиту интересов детей, оставшихся без попечения родителей на этапе жизненного становления, т.е. в период

взросления, когда они в силу объективных причин могли рассчитывать на помощь отца и (или) матери, но не получили ее вследствие их гибели (смерти).

Кроме того, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации применительно к вопросу о пенсионном обеспечении совершеннолетних детей умершего кормильца, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, при освоении лицом образовательной программы в очной форме – в отличие от обучения по очно-заочной (вечерней) и заочной формам – устанавливается максимальный объем аудиторной учебной нагрузки, что предполагает обучение в качестве основного вида деятельности данного лица; исходя из этого специфика организации учебного процесса в рамках названной формы получения образования существенно ограничивает возможности приобретения детьми умершего кормильца, обучающимися по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, постоянного источника средств к существованию за счет самостоятельной трудовой деятельности, а потому отнесение их к числу нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца, имеющих право на получение пенсии по случаю потери кормильца, обусловлено тем, что эти дети, лишившись необходимого материального содержания, для завершения процесса обучения нуждаются в поддержке со стороны государства (Постановление от 27 ноября 2009 года № 18-П; Определение от 17 декабря 2008 года № 1071-О-О и др.).

Соответственно, положения части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ, в том числе ее пункт 3, предполагающий сохранение статуса члена семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) за его совершеннолетними детьми в возрасте до 23 лет, обучающимися в образовательных организациях по очной форме обучения, являются частью правового механизма обеспечения повышенной социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (граждан Российской Федерации, уволенных со

службы в органах внутренних дел) и членов их семей и направлены на обеспечение указанным лицам возможности реализации предоставляемых им социальных гарантий, включая гарантии в сфере жилищного обеспечения.

4. Раскрывая природу и назначение жилищных гарантий, в том числе закрепленных в статье 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ, Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на необходимость их предоставления лишь реально нуждающимся в них лицам (в том числе в составе семьи) и отмечал, что такое правовое регулирование соотносится с требованиями статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации и обеспечивает реализацию закрепленного в ее статье 19 принципа равенства. В свою очередь, критерии нуждаемости граждан в предоставлении мер социальной поддержки в жилищной сфере определяются исходя из жилищных условий граждан и состава их семьи, существующих как на момент обращения о постановке данных граждан на соответствующий учет, так и на момент предоставления этих мер (Постановление от 10 октября 2024 года № 45-П; Определение от 26 октября 2021 года № 2222-О и др.).

Вместе с тем при решении вопроса о составе семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) – для целей предоставления указанному лицу предусмотренной названным Федеральным законом гарантии в виде единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения – необходимо принимать во внимание, что действующее законодательство, развиваясь с учетом особенностей современных общественных отношений, а также широкого внедрения информационных технологий и распространения гибких форм занятости, в настоящее время в отдельных случаях предполагает возможность учитывать в том числе и тот факт, что многие совершеннолетние лица, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, хотя оно и презюмируется в качестве основного вида их деятельности, тем не менее работают или осуществляют иную деятельность, приносящую доход,

самостоятельно обеспечивая себя средствами к существованию (что имело место и в деле заявителя).

Примером тому может служить Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статья 10 которого Федеральным законом от 1 мая 2022 года № 136-ФЗ была дополнена частью 4² о том, что дети умершего кормильца, достигшие возраста 18 лет, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, осуществлявшие на день смерти кормильца работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежали обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», признаются состоявшими на его иждивении в случае, если они получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Тем самым законодатель не только прямо предусматривает возможность совершеннолетних лиц, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, иметь собственный источник средств к существованию за счет самостоятельной трудовой деятельности, но и закрепляет необходимость учитывать данное обстоятельство, в частности, при решении вопроса об отнесении таких лиц к числу иждивенцев умершего кормильца для целей пенсионного обеспечения.

Поскольку наличие у обучающихся в образовательной организации по очной форме обучения совершеннолетних лиц (не достигших возраста 23 лет) собственного источника дохода позволяет при определенных условиях приобрести жилое помещение и проживать в нем, данное обстоятельство также может иметь принципиальное значение и в сфере жилищных отношений, в частности при решении вопроса об отнесении таких лиц к числу

членов семьи (детей) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел) при оценке нуждаемости последних в жилых помещениях.

Обращаясь к вопросу о составе семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации применительно к пунктам 27 и 29 Правил, предусматривающим определение размера единовременной социальной выплаты исходя из расчета общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, в той мере, в какой на основании указанных нормативных положений решался вопрос о перерасчете общей площади жилого помещения, приходящейся на сотрудника и членов его семьи, в случае достижения проживающими с ним детьми возраста 18 лет или – при обучении в образовательных организациях по очной форме обучения – 23 лет и о снятии с учета для получения единовременной выплаты в целях приобретения или строительства жилого помещения, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу. Одно лишь достижение возраста 18 лет или – при обучении в образовательной организации по очной форме обучения – 23 лет ребенком сотрудника, состоящим на учете в составе семьи сотрудника и реально проживающим с ним, не может служить основанием для перерасчета уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения, снятия с учета и (или) отказа в предоставлении единовременной социальной выплаты, которая не была предоставлена ранее (если жилищные условия сотрудника и членов его семьи остаются неизменными). В таких случаях снятие сотрудника с учета для получения единовременной социальной выплаты – льготы, носящей адресный характер, направленной на улучшение остающихся неизменными жилищных условий семьи сотрудника, – умаляет значимость его особой и длительной профессиональной деятельности, подрывает авторитет государственной власти, ставит под сомнение наличие приобретенных социальных прав, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (Постановление от 10 октября 2024 года № 45-П).

Сформулированный в указанном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации подход, предполагающий необходимость принимать во внимание не только формальный момент (достижение ребенком сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, определенного, установленного законом, возраста), но и обстоятельства, характеризующие фактические жилищные условия каждой семьи, может быть использован и при решении вопроса о включении в состав семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) его совершеннолетних детей в ситуации, подобной сложившейся в конкретном деле А.В.Позднякова.

Соответственно, сам факт приобретения жилого помещения совершеннолетним ребенком сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел), не достигшим возраста 23 лет, обучающимся в образовательной организации по очной форме обучения, состоящим на учете для получения единовременной социальной выплаты в составе семьи сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел), – притом что такое лицо, как собственник жилого помещения, получает возможность удовлетворения своей потребности в жилище путем проживания в этом жилом помещении и потому более не нуждается в предоставлении жилищных гарантий в составе семьи своих родителей, – не может служить основанием для снятия с учета для получения ранее не предоставленной единовременной социальной выплаты самого сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) и проживающих с ним других членов его семьи, если уровень их обеспеченности общей площадью жилого помещения – без учета площади приобретенного этим совершеннолетним ребенком жилого помещения – по-прежнему составляет менее 15 квадратных метров.

5. Между тем в деле с участием А.В.Позднякова включение в состав семьи заявителя его совершеннолетнего сына – П.А.А., проживающего отдельно от родителей, и учет приобретенного им жилого помещения при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения каждого члена семьи заявителя, а также игнорирование обстоятельств, характеризующих фактические жилищные условия этой семьи, привели к снятию с учета для получения единовременной социальной выплаты не только П.А.А., являющегося собственником жилого помещения и потому с момента его приобретения не нуждающегося в реализации права на жилище в составе семьи своих родителей, но и А.В.Позднякова, его супруги и их несовершеннолетнего ребенка, что, в свою очередь, повлекло невозможность реализации ими права на жилище посредством получения единовременной социальной выплаты при сохранении жилищных условий, подтверждающих нуждаемость в жилье.

Кроме того, отмечая тот факт, что А.В.Поздняков был вправе пользоваться жилыми помещениями, находящимися в собственности его сына, являясь членом его семьи как собственника жилого помещения, суды общей юрисдикции не приняли во внимание, что из статьи 38 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предусматривающей обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях, равно как и из иных норм действующего законодательства (в первую очередь, пункта 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации, закрепляющего, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них), не следует обязанность детей обеспечивать безусловную возможность проживания в жилом помещении, принадлежащем им на праве собственности, своим родителям.

Место жительства родителей и их совершеннолетних детей определяется, как правило, ими самостоятельно и не предполагает обязательного совместного проживания даже при условии, что родитель

является нетрудоспособным, поскольку в этом случае все участники семейных отношений, определяя условия своей жизни, принимают решение и о формах семейной взаимопомощи. При этом в силу статей 87 и 88 Семейного кодекса Российской Федерации участие трудоспособных совершеннолетних детей в содержании родителей может быть обеспечено в принудительном порядке лишь в денежной форме.

Это согласуется с положениями гражданского и жилищного законодательства, закрепляющими, что собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены Жилищным кодексом Российской Федерации (пункт 1 статьи 288 ГК Российской Федерации; часть 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Более того, у гражданина, являющегося собственником жилого помещения, есть право использовать его для личного проживания и проживания членов своей семьи (пункт 2 статьи 288 ГК Российской Федерации), к числу которых, по общему правилу, относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители собственника (часть 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации), имеющие право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством (пункт 1 статьи 292 ГК Российской Федерации), в частности право пользования таким помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (часть 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Из приведенных законоположений следует, что для целей жилищных правоотношений родители считаются членами семьи своего совершеннолетнего ребенка – собственника жилого помещения, если они проживают в принадлежащем ему жилом помещении, т.е. вселены в него им

самим (факт совместного проживания П.А.А. и его родителей в принадлежащем ему жилом помещении из материалов конкретного дела заявителя не усматривается). Такого же понимания этих норм придерживается и правоприменительная практика. Так, в подпункте «а» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» констатировано, что для признания лиц (супругов, детей и родителей), вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки.

Это означает, что вселение в жилое помещение выступает в качестве определяющего фактора в принятии решения о том, являются ли те или иные родственники собственника данного жилого помещения (включая его родителей) членами его семьи с точки зрения реализации целей правового регулирования жилищных отношений.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации применительно к части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющей круг членов семьи собственника жилого помещения, обладающих правом пользования этим жилым помещением наравне с его собственником, положения данной нормы направлены на обеспечение взаимного учета интересов указанных граждан (определения от 17 ноября 2009 года № 1453-О-О, от 27 мая 2010 года № 762-О-О и от 24 октября 2013 года № 1593-О). При этом в нормативной связи с иными законоположениями, регламентирующими жилищные гарантии, названная норма призвана обеспечить реализацию принципа предоставления такого рода гарантий лишь реально нуждающимся в них лицам (Постановление от 10 октября 2024 года № 45-П; определения от 28 июня 2022 года № 1586-О, от 27

октября 2022 года № 2804-О, от 28 февраля 2023 года № 329-О, от 27 июня 2023 года № 1555-О, от 20 июля 2023 года № 2000-О и др.). Данный принцип подразумевает оценку и учет жилищных условий указанных лиц и членов их семей (в том числе уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения каждого члена семьи), причем как на момент постановки этих граждан на соответствующий учет, так и на момент предоставления им жилищных гарантий.

Таким образом, положение пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ не может быть истолковано как препятствующее исключению из состава семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) его совершеннолетних детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения и владеющих на праве собственности жилыми помещениями (в частности, самостоятельно ими приобретенными), состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты в составе семьи сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел), но фактически с ним не проживающих и обеспечивающих себя средствами к существованию (имеющих собственный источник дохода), при определении оснований для снятия такого сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) и совместно проживающих с ним членов его семьи с данного учета. Иное – в том случае, когда уровень обеспеченности сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) и совместно проживающих с ним членов его семьи общей площадью жилого помещения составляет менее 15 квадратных метров на одного члена семьи, – приводило бы к невозможности реализации указанными лицами обусловленной особенностями службы в органах внутренних дел Российской Федерации социальной гарантии, что не согласовывалось бы с конституционными предписаниями о социальном государстве, принципами

равенства и справедливости, поддержания доверия к закону и действиям государства, разумности и соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина, а также умаляло бы конституционное право названной категории граждан на жилище (статья 7; статья 19, часть 1; статья 40, части 1 и 3; статья 55, часть 3; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не препятствует исключению из состава семьи сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) его совершеннолетних детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения и владеющих на праве собственности жилыми помещениями (в частности, самостоятельно ими приобретенными), состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты в целях приобретения или строительства жилого помещения в составе семьи сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел), но фактически с ним не проживающих и обеспечивающих себя средствами к существованию (имеющих собственный источник дохода), при определении оснований для снятия такого сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) и совместно проживающих с ним членов его семьи с данного учета.

Придание положению пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» иного смысла – в том случае, когда уровень обеспеченности сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) и совместно проживающих с ним членов его семьи общей площадью жилого помещения составляет менее 15 квадратных метров на одного члена семьи, – не согласовывалось бы с предписаниями статей 7, 19 (часть 1), 40 (части 1 и 3), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации.

2. Конституционно-правовой смысл положения пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием гражданина Позднякова Александра Владимировича на основании положения пункта 3 части 2 статьи 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 57-П

Конституционный Суд
Российской Федерации